

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-6-20>

УДК 347.21

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ

Семенова Е.Г.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, <https://orcid.org/0009-0000-0153-1055>

Аннотация. В статье исследуется правовая природа отношений, возникающих в сфере собственности на природные объекты. Обосновывается вывод о ведущей роли гражданско-правового института права собственности в регулировании таких отношений. С учетом несоответствия вещного права сложившимся отношениям, анализируется содержание отраслевого природоресурсного законодательства. Выявленная специфика правового регулирования отношений собственности на природные объекты обуславливается различием правовых концепций, лежащих в ее основе, а именно концепции «разграничения государственной собственности» и концепции «исключительной государственной собственности». Отстаивается позиция о необходимости комплексного подхода при установлении модели права собственности на природные объекты как объекты гражданских прав.

Право собственности на природные объекты не исключает участия в отношениях других субъектов права, а наоборот, допускает возможность пользования такими объектами в установленных пределах. По мнению автора, интересы субъектов в пользовании природными объектами являются факторами, предопределяющими возникновение субъективных вещных прав, формирования их системы и дальнейшего ее развития.

Ключевые слова: природные объекты, объекты гражданских прав, право собственности, государственная собственность, земельный участок, лесной участок, водный объект.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

TO THE QUESTION OF THE MODEL OF OWNERSHIP RIGHTS TO NATURAL OBJECTS

Ekaterina G. Semenova

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article examines the legal nature of relations arising in the sphere of ownership of natural objects. The conclusion about the leading role of the civil law institution of property rights in regulating such relations is substantiated. Taking into account the discrepancy between property rights and established relations, the content of sectoral natural resource legislation is analyzed. The identified specificity of legal regulation of property relations on natural objects is determined by the difference in the legal concepts underlying it, namely the concept of "delimitation of state property" and the concept of "exclusive state property". The position on the need for an integrated approach in establishing a model of property rights on natural objects as objects of civil rights is defended.

The right of ownership of natural objects does not exclude the participation of other legal entities in relations, but, on the contrary, allows the possibility of using such objects within the established limits. According to the author, the interests of subjects in the use of natural objects are factors that predetermine the emergence of subjective property rights, the formation of their system and its further development.

Keywords: natural objects, objects of civil rights, property rights, state property, land plot, forest plot, water body.

Funding: Independent work.

Введение.

Разнообразие компонентов природной среды, различная степень их интегрированности в единый объект обуславливают отсутствие единого концептуального подхода к правовому режиму природных объектов, собственности на них. Институт собственности является основой социально-экономического устройства общества, а

объекты природной среды - основой существования и жизнедеятельности человека и общества¹. Учитывая особое значение земли, недр, почв, вод, растительного мира и других компонентов природной среды в настоящее время особенно актуален вопрос модели права собственности в том числе ввиду того, кто и в каком объеме будет осу-

¹ Статья 9 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в

ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>

щественности осуществлять правомочия в отношении таких объектов, обеспечивать эффективность их использования и сохранения.

Обсуждение.

Вопросы, связанные с определением форм (видов) собственности в целом, как и собственности на природные объекты, неоднократно поднимались представителями юридической науки в разное время. В рамках существующих дискуссий обоснованным видится выделение В.Г. Голубцовым следующих основных моделей права собственности:

«1) простая (классическая) модель права собственности - институт частной собственности;

2) сложноструктурная координационная модель права собственности - институт права общей собственности;

3) сложноструктурная субординационная модель права собственности – комплексный институт права государственной (публичной) собственности» [1, с. 143-144, 150].

Наряду с указанным, природные ресурсы (в той части, которая служит удовлетворению потребностей общества), по мнению автора, составляют имущество, которое следует именовать «исключительной государственной собственностью». Относительно прав государства в отношении этого имущества уточняется, что оно «должны носить специальный характер, но в то же время представлять собой конструкцию, известную гражданскому праву» [1, с. 158].

В доктрине высказывается мнение, что отношения собственности на природоресурсные объекты существенно отличаются от классической («имущественной») собственности, а сами природоресурсные объекты, как и нормы о праве собственности на них, неправомерно включены в Гражданский кодекс РФ [2; 3]. Указанные обстоятельства лежат в основе вывода о необходимости пересмотра традиционных представлений о содержании права собственности, которое «в соответствующей части сводится к управлению рациональным природопользованием и охраной природы» [2].

В рамках исследования конституционно-правовых основ права собственности, отмечается, что «содержание права публичной собственности составляют полномочия (то есть, и права, и обязанности) органов публичной власти по управлению и контролю за объектами публичной собственности, а также правомочия по владению,

пользованию и распоряжению объектами публичной собственности» [4, с. 18]².

Учитывая общесоциальные факторы, необходимость особого регулирования публичной собственности (ее приобретения и отчуждения), а также управления публичной собственностью не вызывает вопросов. В то же время следует согласиться с тем, что выявление какого-либо особого содержания права собственности, отличного от цивилистического, представляется опасным для устойчивости национальной системы права и правоприменения [1, с. 138].

Относительно нормативного регулирования права собственности на природные объекты следует выделить различные доктринальные позиции. По мнению В.Г. Голубцова, «базовой гражданско-правовой моделью осуществления отношений государственной (публичной) собственности остается институт права собственности в его классическом понимании; однако законодательство о праве государственной собственности, будучи комплексным, содержит публично-правовые элементы (в отношении субъектов, объектов, содержания, оснований возникновения и прекращения)» [1, с. 146]. Предлагается регулирование объектов государственной собственности осуществлять в рамках специального закона «О государственной собственности», устанавливающего перечень, общие характеристики и основания отнесения имущества к объектам исключительной государственной собственности [1, с. 164].

В целях унификации конституционного, гражданского, земельного и иного ресурсного законодательства по вопросу установления и прекращения права частной собственности на природные ресурсы, предлагаются следующие пути решения проблемы: внесение изменений и дополнений в федеральные законы и подзаконные акты; принятие уже существующих природоресурсных нормативных правовых актов в новой редакции; разработка принципиально новых ресурсных нормативных актов, в том числе кодифицированных [5].

Определение правового режима собственности на природные объекты получило свое отображение в проектах изменений в ГК РФ. В частности, в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Рос-

² Управление и контроль в содержании права государственной собственности наряду с традиционными правомочиями собственника выделяли еще представители советской науки (См.: Колбасов О.С.

Водное законодательство в СССР. М.: Юридическая литература, 1972; Зинченко С. А. Государственная собственность в СССР. Ростов-н/Д., 1986)

сийской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были предусмотрены изменения, направленные на регламентацию права собственности на земельные участки и иные природные объекты (участки недр, водные объекты, земельные участки лесного фонда, животных в состоянии естественной свободы) в одной главе 19.2.

Следует поддержать позицию законодателя, определившего, что «имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством»³. Соглашаемся и с высказываемыми в цивилистической доктрине идеями о необходимости гармонизации гражданского и земельного законодательства [6, с. 53]. Из отраслевого законодательства необходимо изъять нормы, дублирующие общие гражданско-правовые нормы, в том числе отображающие общие положения гражданского законодательства по отношению к конкретной ситуации, оставив основы правового регулирования государственной собственности [7].

Результаты

В Основном законе закреплено, что земля может находиться в частной собственности⁴. В гражданском законодательстве констатируется, что «земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью»⁵.

В свою очередь, специальное законодательство предусматривает, что *земельные участки* находятся в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной собственности⁶, *водные объекты*⁷ и *лесные участки* в составе земель лесного фонда⁸ находятся в федеральной собственности⁹. Закон РФ о недрах закрепляет государственную собственность на

*недра*¹⁰, с разграничением государственного фонда недр на *участки* федерального и местного значения¹¹.

Указанная специфика правового регулирования отношений собственности на природные объекты определяется различием правовых концепций, лежащих в ее основе, а именно концепции «разграничения государственной собственности» и концепции «исключительной государственной собственности». Целесообразным видится определение особенностей конструкции собственности на природные объекты посредством учета специфики последних.

В исследованиях преимущественное право государственной собственности на водные объекты обосновывается «высокой значимостью вод для общества и экономики, своеобразием технологий их использования» [8]. В отношении права государственной собственности на недра отмечается их особое значение в области получения прибыли, решения социальных задач, охраны окружающей среды, которые составляют публичный интерес [9, с. 4-5].

Как уже отмечалось, сами по себе, компоненты природной среды не являются объектами гражданских прав. Вместе с тем, научный интерес с точки зрения установления особенностей их гражданско-правового режима представляют природные объекты как «индивидуально определенные, обособленные части таких компонентов природной среды в их дифференцированном или интегрированном состоянии» [10].

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о дифференцированном закреплении права собственности на природные объекты, которое закрепляет их в том виде, в котором они естественно сформировались. В то же время, в ходе исследования нами была установлена объективно существующая связь компонентов природной среды с землей (земельными

³ Часть 3 статьи 3 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁴ Часть 1 статьи 36 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>

⁵ Статья 214 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁶ Глава III Земельного кодекса Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁷ За исключением пруда и обводненного карьера, которые могут находиться в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического и юридического лица (часть 2 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381)

⁸ Лесные участки в составе земель иных категорий могут находиться в собственности субъектов РФ и муниципальной собственности (статья 8 Лесного кодекса Российской Федерации от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.)

⁹ Часть 1 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; Часть 1 статьи 8 Лесного кодекса Российской Федерации от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

¹⁰ Вопросы владения, пользования и распоряжения в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 1.2 Закона РФ от 21 февр. 1992 г. «О недрах») // Российская газета. 1992. № 102.

¹¹ Статьи 2, 2.1., 2.3 Закона РФ от 21 февр. 1992 г. «О недрах») (в ред. Федерального закона от 29 апр. 2008 г. № 58-ФЗ, Федерального закона от 30 нояб. 2011 г. № 364-ФЗ).

участками)¹², что определяет необходимость комплексного подхода при установлении модели права собственности на природные объекты как объекты гражданских прав.

Недвижимые свойства самой земли как объекта права и связанных с ней объектов природного происхождения имеют принципиальное значение для их законодательного восприятия как определяющих признаков, и на этой основе правового регулирования отношений собственности¹³.

Отсутствие законодательного определения земли как объекта права и четких критериев ее отграничения, например, от водных или лесных ресурсов, является причиной возникновения вопросов юридического характера. В Лесном кодексе РФ констатируется, что «лесным участком является земельный участок», а «имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков, регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом РФ, если иное не установлено указанным кодексом»¹⁴.

При определении водных объектов в законодательстве осуществляется их перечисление с соответствующим обозначением пространственного расположения (поверхностные и подземные водные объекты). При этом констатируется, что «поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии»¹⁵, а пруд и обводненный карьер, как виды водоемов, расположены в границах земельного участка¹⁶. Указанные положения в определенной степени влияют на самостоятельную правообъектность природных объектов. При всех очевидных отличиях между водами, лесами и землями, разграничение поверхностных водных объектов и земельных участков, а также лесных участков и земельных участков на законодательном уровне окончательно не решено [10]. Противоречива и судебная практика по данному вопросу.

Позиция Верховного Суда РФ (ВС РФ) относительно правового режима водного объекта заключается в признании связи поверхностных вод не с земельным участком, а с другими вод-

ными объектами. Рассматривая спор о праве собственности на пруд ВС РФ обосновал позицию, согласно которой «если пруд не обособлен и не изолирован от других поверхностных водных объектов и имеет с ними гидравлическую связь, он относится к собственности Российской Федерации, в том числе в случае, когда пруд образован на водотоке (реке, ручье, канале) с помощью водонапорного сооружения» [11]. Соответственно, земельные участки под такими водными объектами (прудами) не формируются, а сформированные земельные участки не могут находиться в частной собственности.

Заключение.

Несмотря на то, что специальным законодательством не предусмотрено право частной собственности на поверхностные воды (водные объекты) и леса (лесные участки в составе земель лесного фонда), необходимо отметить существующую тенденцию к расширению круга природных объектов, которые могут находиться в пределах земельного участка, принадлежащего на праве частной собственности. В частности, Водный кодекс РФ допускает возникновение права частной собственности на пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка. Лесным кодексом РФ закрепляется возможность нахождения леса на землях иных категорий, которые могут находиться в частной собственности. Однако это не означает, что такие природные объекты, связанные с земельным участком, являются самостоятельными объектами права собственности. Обособленные (замкнутые) водные объекты, леса и многолетние насаждения, неразрывно связанные с земельным участком, которые используются для удовлетворения частного интереса, являются составными частями земельного участка. Соответственно право собственности возникает на такой природный объект, как земельный участок.

В качестве самостоятельных объектов прав публичной собственности необходимо выделить такие природные объекты, как участки недр, водные объекты и лесные участки. Их правовой режим не тождественен правовому режиму земельного участка как объекта недвижимости.

¹² Подобная интеграция влечет признание некоторых природных объектов объектами недвижимого имущества (См.: Семенова Е.Г. Концептуальная модель правового режима недвижимости как объекта имущественных прав: дис. ... доктора юрид. наук. М, 2021)

¹³ В юридической литературе предпринимались попытки определения правообъектности природных ресурсов, в том числе лесов и лесных ресурсов, вне связи с землей (См.: Рябов А.А. Охрана права государственной собственности на природные ресурсы СССР. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982)

¹⁴ Статья 7, часть 2 статьи 3 Лесного кодекса Российской Федерации от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

¹⁵ Часть 3 статьи 5 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381

¹⁶ Часть 2 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381

Оценивая фактическое состояние гражданского законодательства в анализируемой сфере, необходимо указать на то, что, несмотря на его реформирование, направленное на уточнение правового режима недвижимого имущества и прав на него, система вещных прав на земельные участки и другие природные объекты, в основе которой лежит баланс интересов субъектов права, не сформирована. Хотя государство и является участником гражданских отношений наряду с гражданами и юридическими лицами, право государственной собственности на природные объекты имеет свою специфику, которая вместе с тем

не должна быть связана с «исключительностью» такой собственности.

Право собственности на природные объекты не исключает участия в отношениях других субъектов права, а наоборот, допускает возможность пользования такими объектами в установленных пределах. Таким образом, интересы субъектов в пользовании природными объектами являются факторами, предопределяющими возникновение субъективных вещных прав, формирования их системы и дальнейшего ее развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. М.: Статут, 2019.
2. Бринчук М.М. Содержание права собственности на природные ресурсы // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 32, Вып. 2. С. 376-384.
3. Яковлев В.Н. Компоненты окружающей природной среды – не «вещь» и не «имущество». Отношения по их использованию и охране – предмет регулирования экологической и природоресурсных отраслей права // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 3. С. 115-123.
4. Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2014.
5. Куликова О.В., Сорокина Ю.В. Частная собственность на природные ресурсы: конституционная теория и эколого-правовая практика // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 4. С. 77-84.
6. Суханов Е.А. Вещные права в новом Земельном кодексе Российской Федерации // Экологическое право. 2003. № 1. С. 50-54.
7. Семенова Е.Г. Концептуальная модель правового режима недвижимости как объекта имущественных прав: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2021.
8. Забавко Р.А. Режим права собственности на природные ресурсы в перспективе уголовной ответственности за неправомерное завладение ими // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 32-42.
9. Дудиков М.В. Правовое обеспечение публичных интересов в горном праве: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2015.
10. Семенова Е.Г. Природные объекты в системе объектов недвижимости // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 6. С. 115-119.
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 2.

References:

1. Golubtsov V.G. Russian Federation as a subject of civil law. Moscow: Statut, 2019.
2. Brinchuk M.M. Contents of the right of ownership of natural resources // Bulletin of the Udmurt University. 2022. Vol. 32, Issue 2. Pp. 376-384.
3. Yakovlev V.N. Components of the natural environment are not a "thing" and not "property". Relations on their use and protection are the subject of regulation of environmental and natural resource branches of law // Bulletin of the Udmurt University. 2010. Issue 3. Pp. 115-123.
4. Saurin A.A. Ownership in the Russian Federation: constitutional and legal limits of implementation and restrictions: author's abstract. dis. ... doctor of law. sciences. Moscow, 2014.
5. Kulikova O.V., Sorokina Yu.V. Private ownership of natural resources: constitutional theory and environmental legal practice // Legal policy and legal life. 2022. No. 4. P. 77-84.
6. Sukhanov E. A. Property rights in the new Land Code of the Russian Federation // Environmental law. 2003. No. 1. P. 50-54.
7. Semenova E. G. Conceptual model of the legal regime of real estate as an object of property rights: dis. ... Doctor of Law. M., 2021.
8. Zabavko R. A. The regime of ownership of natural resources in the perspective of criminal liability for their unlawful seizure // Legal science and law enforcement practice. 2013. No. 4 (26). P. 32-42.
9. Dudikov M. V. Legal support of public interests in mining law: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Moscow, 2015.

10. Semenova E.G. *Natural objects in the system of real estate objects* // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024. No. 6. P. 115-119.

11. *Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2019) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 17, 2019)* // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2020. No. 2.

Информация об авторе:

Семенова Екатерина Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-g-semenova@mail.ru

Ekaterina G. Semenova, Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of Civil and Labor Law and Civil Procedure at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 31.05.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.06.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.